

Анна Орлова

18+

ТОЛЬКО ДЛЯ ЛЕДИ!

Анна Орлова

Только для леди!

<https://litres.ru/74517393>

SelfPub; 2026

Аннотация

У вас деликатная проблема, о которой неловко рассказать полиции?

Тогда загляните к нам, в детективное агентство "Только для леди!"

Содержание

Дело 1. Мышьяк для леди

4

Конец ознакомительного фрагмента.

58

Анна Орлова

Только для леди!

Дело 1. Мышьяк для леди

- Наверное, вы посчитаете меня авантюристкой... - про-
бормотала она, комкая носовой платок. - И распутницей!

Вряд ли, милая. Авантюристку и распутницу я, знаешь ли,
каждое утро вижу в зеркале.

Ты не похожа и близко.

- Что вы, - возразила я вежливо. - Уверена, у вас были
причины так поступить.

Только расскажи, наконец, как - так!

Хрупкая брюнетка кивнула. Она уже добрых четверть ча-
са мялась, не решаясь приступить к главному. Пила чай.
Вздыхала. Говорила о погоде...

Ох уж эти альбионцы! Никак не привыкну к их манере
ходить вокруг да около. Мы, американцы, куда прямолиней-
нее.

- Видите ли, с Патриком мы встретились случайно. Он
спас меня, когда я едва не упала с обрыва. И я сочла... сочла,
что это судьба!

Я еле сдержалась, чтобы глаза не закатить. Конечно, судь-
ба. В восемнадцать лет - только она и никак иначе.

- Продолжайте.

Главное, нетерпения не выказать. Не спугнуть.

Брюнетка опустила взгляд.

- Мои родители были против...

Ну, еще бы!

- И сочли, - она судорожно вздохнула. - Сочли Патрика охотником за приданым.

Действительно, с чего бы? Какой-то хлыщ без роду-племени, судя по имени, происхождения весьма сомнительного - и юная леди из хорошей семьи?

Одно плохо. Отец не высказал дочке, когда узнал о таком кавалере. Глядишь, в ее хорошенькой головке хоть какая-то мыслишка бы завелась.

Я сделала символический глоток чаю - не выношу этот мерзкий напиток! - и кивнула.

- Продолжайте, прошу вас.

- Да, конечно... - девица облизнула губы. - Но я считала, что они предвзяты. Что не понимают силы наших чувств. Патрик был безутешен, и я... Я согласилась на переписку.

Я подавила вздох.

- Дайте угадаю. Теперь ваш, кхм, возлюбленный отказывается вернуть ваши письма?

Компрометирующие, несомненно. Иначе с чего бы она так нервничала?

И меня, надо думать, попросят эти самые письма раздобыть.

- Нет! - вскинулась девица. - То есть да, сначала. Понимаете, он начал давить. Требовать, чтобы я решилась на побег.

- А вы не решились? - повторила я вслух, поскольку брюнетка тяжело дышала и комкала салфетку.

Радует, что хоть какие-то проблески здравомыслия в этой хорошенькой головке имелись.

- Вы не знаете моего отца!

Еще бы, ты ведь так и не рискнула назваться.

- Строгий? - посочувствовала я.

- Ужасно, - всхлипнула она. - Он нашел мне жениха!

Действительно, какой негодяй.

- Но вы не хотели за него замуж?

Она мотнула головой.

- Сначала нет. Но потом... Отец пригрозил, что лишит меня наследства. И приданого!

Быть может, с милым рай и в шалаше, вот только длится он недолго. До тех пор, пока нечего будет положить в тарелку или в камин, чтобы согреться зимой.

Увы, в этом я убедилась на собственном опыте.

- И вы передумали, - понимающе кивнула я.

- Нет! - вскинулась брюнетка, потом плечи ее опустились.

- Сначала нет. Но потом... Потом решила, что не вправе портить жизнь Патрику. А он... Он потребовал, чтобы отец принял его в семью. Иначе грозил... грозил...

- Обнародовать ваши письма? - предположила я со вздохом.

История, прямо скажем, не нова. Не счесть юных девиц, которые попались на эту удочку.

Не поднимая глаз, она кивнула. И сказала тихо-тихо:

- В одном из писем я обещала Патрику... Обещала подарить свою невинность.

А с виду-то такая тихоня! Краснеет, мямлит... Впрочем, как там было про чертей и омут? То-то.

- Я просила его, - продолжила брюнетка, судорожно стиснув пальцы. - Умоляла! Несколько раз я... я ходила к нему домой.

Из-за одной глупости делать следующую, еще похлеще? М-да. Очень умно, ничего не скажешь.

Интересно, чем все закончилось? Насилием? Растоптанной репутацией?

- Продолжайте, - вновь попросила я, не найдя иных слов, и проглотила нелестные комментарии вместе с чаем.

- А потом... - она всхлипнула. - Патрика нашли мертвым! И я все-таки поперхнулась.

- Рискну предположить, - откашлявшись, сказала я осторожно, - что смерть не сочли естественной?

Даже молодые и здоровые умирают. К примеру, сверзившись по пьяному делу в канаву. Или из-за глупейшего спора. Или...

- Нет, - почти прошептала брюнетка, кусая губы. - Это был яд. Мышьяк.

Я на мгновение прикрыла глаза. Час от часу не легче.

- Дайте угадаю. Вы - мисс Фрост? Мишель Фрост?

В конце концов, я тоже читаю газеты! Не столько ради колонки светских сплетен, сколько ради криминальной хроники.

А убийство Патрика О'Нила там вниманием не обошли. Журналисты смаковали подробности, и кое-какие я даже сумела припомнить. Например, имя невесты покойного.

Впрочем, сколько в тех подробностях было правды, а сколько, так сказать, художественного вымысла, могли сказать лишь сами журналисты.

Помнится, речь шла о том, что невеста навещала жениха и мало-помалу его травила, а после - непонятно, кстати, зачем - подсыпала сразу большую дозу. Патрик О'Нил отправился к праотцам, причем пролежал в съемной квартире слишком долго, чтобы можно было призвать для расспросов его дух. Зато материальные улики, коих тоже хватало, прямо указывали на вину невесты.

- Д-да, - она вскинула на меня блестящие от слез глаза. - И меня... Меня считают подозреваемой. Даже допрашивали в полиции!

Однако не арестовали. Доказательств не хватило? Или не рискнули взять под стражу хрупкую девицу благородного происхождения? Вряд ли такая выживет в казематах, а такого рода скандал не пойдет на пользу альбионскому правосудию.

Я вздохнула. Потерла лоб.

Наше агентство, "Только для леди", до сих пор занималось мелочами. Анонимными письмами, потерянными собачками и украденными колечками сомнительной ценности. Между прочим, последним я даже горжусь. Это была весьма запутанная история... Впрочем, об этом в другой раз.

Теперь же нужно что-то отвечать, кхм, клиентке. Она смотрела выжидающе, будто всерьез считала, что я должна броситься ее утешать. Мол, что ты, милая, кто мог подумать такую глупость?..

Признаюсь, я могла подумать и не такое. Жизненный опыт, ничего не поделаешь.

- Вы хотите, чтобы мы нашли убийцу? - спросила я напрямик.

Ярко-голубые глаза напротив чуть расширились.

- Да! То есть не совсем. Я знаю, что это неправильно, что мне следует желать наказания для убийцы, но...

- Вы не желаете, - закончила я понимающе.

Она кивнула. Стиснула кулачки.

- Я только хочу, чтобы они оставили меня в покое! А Патрик... он сам во всем виноват.

И впрямь - сам нарвался. Хотя от этого нежного цветочка я эдакого, назовем это здравомыслием, не ожидала.

- Вы считаете меня жестокой и мстительной? - правильно поняла молчание она. - Наверное, я такая и есть. Но Патрик... Представляете, он записал в дневнике, что после моих визитов ему уже становилось дурно! Как будто я и раньше...

его... травила...

Голос ее становился все тише.

- Понятно, - только и сказала я.

Она судорожно вздохнула и закончила почти спокойно:

- Патрик нехорошо поступил со мной. И бог весть, с кем еще. Но я не пыталась его убить! Наверняка было немало желающих свести с ним счеты.

И ты предлагаешь мне покопаться во всем том дерьме, что покойный после себя оставил? Очень лестное предложение, ничего не скажешь!

Вторая (а по правде - единственная) владелица агентства сейчас отошла от дел из-за родов, так что решение предстояло принимать мне.

- Хорошо, - сказала я, поразмыслив. - Мы возьмемся за ваше дело.

- Спасибо! - сияя глазами, прошептала мисс Фрост. - Я верю, вы справитесь!

Ну да, что ей еще оставалось?

- Мари, - сказала Люси, когда я позвонила ей с отчетом, - надеюсь, ты ничего ей не обещала? У мисс Фрост ведь имелись и мотив, и возможность. И она вполне может оказаться убийцей.

- Разумеется, нет! - я почувствовала себя уязвленной. - Я всего лишь выясню, что к чему. И, если сочту мисс Фрост виновной, то предоставляю ее заботам адвоката.

Кажется, она выдохнула с облегчением.

- С чего ты собираешься начать? - поинтересовалась Люси, помолчав.

Я пожала плечами, хотя она не могла это видеть. Зачем искать обходные пути, если имеется прямой и ровный?

- С инспектора Колля. Он расследует это дело.

Она издала короткий смешок.

- Предположу, что тебе не удалось с ним встретиться.

- Откуда ты...

Инспектор Колль и впрямь оказался неуловим. Я дважды пыталась его застать и пять раз звонила. Безуспешно.

- Этан о нем рассказывал, - призналась Люси. - Боюсь, он не захочет иметь с тобой дело.

- Почему? - удивилась я, хотя были у меня на этот счет кое-какие подозрения. Уж очень странно звучал голос сержанта, который всякий раз обещал передать инспектору мое сообщение.

На линии послышался младенческий рев. "Уа-у-у-у!" - надрывался ребенок. Куда там сирене!

- Прости, - заторопилась Люси. - Я тебе позже перезвоню.

И положила трубку.

М-да. А я-то рассчитывала на ее протекцию.

Видимо, придется по старинке.

Забегаловка под названием "Слон и мышка" оказалась вполне уютным местечком. Похоже, тут коротали вечера

"белые воротнички" - доктора, клерки, маклеры... и один небезызвестный полицейский.

Один знакомый газетчик раздобыл для меня его портрет, так что опознать инспектора Колля труда не составило. Чего нельзя сказать о поисках местечка, где с ним можно оказаться тет-а-тет. Насколько это, разумеется, возможно в переполненном пабе вечером.

Я прошла между столиков, спиной ощущая взгляды за-всегдатаев. Местечко-то было, что называется, "только для джентльменов". И женщинам, тем паче без сопровождения, были тут не рады.

- Доброго вечера, - пожелала я инспектору, который навораживал свой бифштекс.

Полицейский поднял голову - огненно-рыжие волосы сверкнули даже в тусклом свете лампы - сказал равнодушно:

- Мне не нужна компания.

После чего вернулся к своей тарелке.

Будь я помоложе - и более впечатлительной - пожалуй, разрыдалась бы.

А так лишь хмыкнула и присела напротив.

На веснушчатом лице инспектора мелькнула тень неудовольствия.

- Я же сказал, - произнес он холодно. - Что мне не нужна компания!

- Зато мне - очень даже нужна.

Инспектор отложил вилку. Откинулся на спинку стула.

Сказал устало:

- Мисс, я полицейский. Так что идите себе подобиру-поздорову, пока я не арестовал вас за приставания к мужчинам.

Погодите. Он что, всерьез принял меня за ночную бабочку?

Я почти оскорбилась. Выбирать мужчин не исходя из личных пристрастий, а из соображений, так сказать, материального плана? Фу! И к тому же, смею надеяться, я совсем не похожа на кокотку.

Пожалуй, идея застать инспектора в пабе была не из лучших. Хотя что еще я могла поделать?

Этот полицейский оказался на диво нелюдим. С соседями не знался, девиц к себе не водил, даже из прислуги держал лишь престарелую соседку, которая время от времени убиралась в его холостяцком логове. Он даже собаку свою не выгуливал! Бедный пес шатался по окрестным улицам в одиночку.

Так что поймать инспектора можно было лишь в участке - а я уже поняла, что шансов на это у меня немного - или в этом, чтоб его, пабе, где Колль обедал почти каждый день.

- Старший инспектор Баррет будет счастлив, - заверила я насмешливо. - Я напарница его жены, из детективного агентства "Только для леди". Кстати, меня интересует дело об убийстве Патрика О'Нила.

Колля явственно перекосило.

- Детективного? Послушайте, дамочка... - он подался впе-

ред. - Займите свою хорошенькую головку чем-нибудь... ну, вышивкой, балами там, крестинами или ремонтом, на худой конец! А в расследование не лезьте. Не вашего ума это дело.

- Так и передать, - прищурилась я, - миссис Баррет?

- Валяйте, - разрешил он равнодушно. - Главное, уберитесь с дороги.

Упертый. Пожалуй, это даже хорошо.

- А если я найду убийцу и посажу вас в лужу?

Он ухмыльнулся, показав белые крепкие зубы.

- Бросьте. Его прикончила невеста, это я вам говорю.

Я чуть расширила глаза.

- Почему вы так уверены?

Колль посмотрел на меня как на... особу невеликого ума, как выражалась моя покойная матушка. Проще говоря, дуру набитую.

- Вы всерьез полагаете, что я все вам выболтаю?

Нет, конечно. Была крохотная надежда, что он в запале выболтает хоть что-то, но всерьез на это рассчитывать не стоило.

Инспектор Колль нужен был мне вовсе не для того, чтобы его расспрашивать.

- Наоборот, - покачала головой я.

Он опешил. Голову набок склонил. Поинтересовался подозрительно:

- В смысле?

Я улыбнулась ему.

- Хочу изложить вам свои соображения.

И посмотреть на реакцию, разумеется. Но об этом - тсс.

Он таращился на меня добрую минуту. Наконец покачал головой.

- Вы или очень умны, или...

- Или не очень, - подхватила я насмешливо. - Ну же, инспектор, решайтесь. Что вы теряете?

Коль прищурился.

- Пожалуй, ничего. Обещаете, что после вы уйдете?

Я спрятала улыбку - все-таки любопытство оказалось его сильней! - и заверила:

- Как только договорю.

- Хорошо, - согласился он со вздохом. - Начинайте, мисс...

- Бонд. Мисс Марибель Бонд.

Руку он мне все-таки пожал. Рожу скорчил - дескать, как я до этого опустился? - но сел поудобнее и приготовился слушать.

Я потерла лоб, собираясь с мыслями, и сказала:

- Если верить газетам, мисс Фрост трижды приходила к бывшему жениху и готовила ему какао, после чего бедняге становилось дурно. И лишь на четвертый раз дала ему смертельную дозу. Верно?

Он рукой повел. Твердой, мозолистой. И заметил насмешливо:

- Вы обещали говорить, а не спрашивать.

- Это был риторический вопрос, - огрызнулась я. - Думаю,

репортеры все это взяли не с потолка. Но ведь это глупо!

- Что именно?

- Все! - Я рубанула воздух ребром ладони, на миг позабыв о подобающих, чтоб их, манерах. Губы инспектора дрогнули - вот сейчас скажет какую-нибудь гадость! - и я объяснила поспешно: - Ситуация выглядит более чем странной. Девушка приходит домой к мужчине, с которым она в ссоре, и зачем-то варит ему какао!

- И что такого? Просто хотела подольститься.

- Ну да, - хмыкнула я. - Инспектор, мисс Фрост отлично воспитана, и она пришла туда как гостя. Это ее должны были угощать! Так почему она вела себя в доме О'Нила как хозяйка?

Положим, этот аргумент был не бесспорным. Леди вообще не должна была наносить визиты джентльмену, тем более наедине. Об интимных письмах лучше умолчим.

Инспектор почесал бровь, глядя на меня с некоторым сомнением.

- Ну мало ли. Вдруг у них так было принято? И вообще, он попросил, а она не смогла отказать. Вполне логично.

- Ну да, ну да. Девушка варит жениху какао, после которого ему становится дурно, о чем он делает запись в дневнике. Но на следующий раз он снова просит какао. И снова... О'Нил точно был в здравом рассудке?

Инспектор замер. Открыл рот. Закрыл. И рукою махнул, мол, продолжайте.

Не могу отказать, когда так просят.

Я переплела пальцы и чуть подалась вперед.

- При нагревании мышьяк пахнет чесноком, - сказала я негромко. - Резко и неприятно. Хотите сказать, что О'Нил этой вони не заметил? Все четыре раза?

Он прищурился.

- Откуда такие познания, мисс Бонд?

Я повела рукой.

- Увлекалась, знаете ли... химией.

- Или химиком?

Пожалуй, это было слишком.

Я поймала взгляд Колля и скривила губы.

- Думаете, если выставить меня в дурном свете, то и аргументы мои перестанут иметь значение? Ну-ну. - Я поднялась и взяла сумочку. - Всего доброго, инспектор.

В конце концов, и мое терпение имеет пределы!

- Мисс Бонд! - сказал он мне в спину.

Я нехотя обернулась.

Инспектор перестал наконец корчить рожи и был серьезен, как гробовщик.

- Я не знаю, как она это проделала, - сказал он очень тихо.

- Но это она. В тот дом кроме нее и О'Нила никого не было по меньшей мере неделю до убийства. Так что...

И плечами пожал.

- Откуда вы можете это знать? - уточнила я сухо.

- Сам проверял, - он почесал кончик носа и попросил: -

Не лезьте в это дело, мисс. Не надо.

Надо или нет - не инспектору решать.

Я ведь уже взялась за дело. И не могу составить окончательное мнение о виновности - или все-таки невиновности? - мисс Фрост, не изучив его досконально.

Сведения, которые удалось раздобыть, весьма скудны. Не спорю, слова инспектора ситуацию усложняют, однако не делают беспросветной. И несостыковки, на которые я указала, никуда не делись. Пока им не найдется приемлемого объяснения, версия полиции будет вызывать немалые сомнения.

Жаль только, что другой я предложить не могу. И как эту самую другую раздобыть, тоже представляю слабо.

По правде говоря, большинство дел нашего агентства касалось сущих мелочей. То горничная брошку стащила, то любимый шпиц куда-то запропал, то о женихе дочери надо справки навести. Лишь изредка к нам приходили с более щепетильными проблемами, но о них я вынуждена умолчать.

Убийство же случилось в моей, кхм, детективной практике впервые.

Будем рассуждать здраво. За что я могу зацепиться? Опрос свидетелей, обход аптек, где могли купить мышьяк и прочие полицейские приемы мне не по зубам. Помощников у меня нет, а одна я много ли успею? То-то и оно.

Значит, сосредоточиться надо на главном.

Во-первых, выяснить, кто еще держал зуб на О'Нила. Судя

по всему, тип был гниловатый, и вряд ли моя клиентка была первой и единственной, кого он обидел.

Пожалуй, наведу справки о прошлом покойника через старшего инспектора Баррета. Вряд ли это ему понравится, но отказать - не откажет.

Во-вторых, узнать, где еще могли отравить О'Нила. Не дома, раз уж дома у него не было других гостей. Не знаю, как инспектор раздобыл эту информацию и почему так в ней уверен, то тут я склонна на него положиться.

Значит, ядом его угостили где-то еще. Добавили в чашку чаю, поданного в гостиной какой-нибудь леди? Подсыпали в стакан пива, выпитого в пабе? Последнее вероятнее. Кто бы заметил пресловутый чесночный запах, если вокруг витают ароматы эля, соленых крендельков, сырных шариков, вяленой рыбы и прочих закусок?

Могла ли эта версия ускользнуть от внимания полиции? Запросто! Если инспектор Колль сразу вцепился в очевидную подозреваемую и не стал проверять менее вероятных кандидатов в убийцы.

И, наконец, в-третьих. Какого рожна О'Нил писал в дневнике небылицы? Сложно поверить, что он раз за разом покорно принимал яд, пусть даже из рук любимой. Уж не говорю о том, что любимых не шантажируют.

Я хмыкнула и подняла лицо к небу, подставляя его мелким дождевым каплям.

Во многом мне с полицией не тягаться. На стороне ин-

спектора закон, весьма обширные полномочия, весь полицейский департамент и, разумеется, многие и многие раскрытые дела.

Что я могу всему этому противопоставить?

Лишь логику да житейский опыт.

Но и дилетанты порой на многое способны!

Первым делом я связалась со старшим инспектором Барретом. Как я и ожидала, он не стал отнекиваться, хотя к просьбе моей отнесся без особого энтузиазма.

- Мисс Бонд, - откашлялся он, когда я умолкла. - Вы в курсе, что у мисс Фрост обнаружили мышьяк?

Это был удар.

- Мышьяк? - повторила я, стиснув телефонный аппарат.

- Именно, - старший инспектор снова кашлянул. - В таблетках. Конечно, она уверяет, что приобрела его для косметических нужд.

- Для цвета лица, - кивнула я, забыв, что он меня не видит. От сердца немного отлегло.

Таблетки с мышьяком рекламировали как чудо-средство, способное придать коже интересную бледность. Как по мне, чушь несусветная. Слишком легко ошибиться в дозировке, а там и до летального исхода недалеко...

Кхм!

- А сам О'Нил, случаем, ничего такого не принимал?

- В каком смысле? - удивился старший инспектор.

- Он ведь был на редкость хорош собой, - припомнила я виденные в газетах портреты. - И его описывали как белокожего брюнета. Эффектное сочетание, но не добивался ли он его искусственно?

Старший инспектор помолчал, а потом разбил все мои надежды:

- На этот счет мне ничего не известно. Однако в квартире убитого мышьяк не обнаружен, как и флаконы из-под него.

- Жаль, - вздохнула я. - Такая хорошая была версия.

Старший инспектор хмыкнул.

- Вы от своего не отступитесь, да? Хорошо, я наведу справки. Только у меня будет к вам просьба.

- Какая? - отозвалась я осторожно. Вряд ли инспектор потребует чего-то совсем из ряда вон, но... Я привыкла не совалясь в реку, не найдя прежде лодку.

Старший инспектор вздохнул.

- Не вмешивайте в это мою жену, хорошо? И постарайтесь разобраться с делом поскорее...

"Прежде, чем она заскучает дома и решит проверить, как у вас дела" - должно быть, хотел сказать он.

Помощь - или хотя бы совет - Люси были бы кстати. Как-никак, в этом вопросе она куда опытнее, на ее счету несколько раскрытых преступлений.

Но втягивать в дело об убийстве женщину с младенцем на руках было совестно. Случись что, инспектор мне не простит. Да и сама я как смогу спать по ночам?

Поэтому я вздохнула и сказала:

- Договорились.

Как узнать достоверные подробности о смерти человека? Инспектор Колль отпадал, а злоупотреблять добрым отношением старшего инспектора Баррета я не хотела.

Придется обратиться к первоисточнику. Нет, речь не об убийце - хотя с ним я тоже не отказалась бы побеседовать - а о докторе Корбейне, местном патологоанатоме. Отличный повод для знакомства, не так ли? И тема для разговора уже готова!

Жаль только, что доктор тоже вряд ли станет со мной откровенничать. Поговаривали, что он тот еще сухарь, хоть и не пренебрегает обществом дам, кхм, определенного толка. Быть может, нанять какую-нибудь девицу?

Впрочем, нет. Не годится. Как ей втолковать, что именно надо выяснить? К тому же доктор непременно что-нибудь заподозрит. Вряд ли девицы такого рода вряд ли расспрашивают о вскрываемых им трупах.

Что же, справлюсь и сама...

Руки у меня были заняты, пришлось стучать ногой. А дверь-то оббита металлом! Звонкое "цок-цок-цок" перебудило бы всю улицу, не будь морг расположен на городских задворках. Очевидно, соседству с трупами жители не радовались, а самим покойникам было уже все равно.

Стучать пришлось долго. Так долго, что я бы сдалась -

мало ли, вдруг никого нет? - если бы не чувствовала кого-то живого внутри. У примеси крови фэйри, что течет в моих жилах, свои преимущества.

- Между прочим, там есть звонок, - ворчливо сообщил средних лет блондин, распахнув передо мной дверь.

У него было открытое располагающее лицо и внимательные серые глаза.

- Доктор Корбейн? - осведомилась я, дождалась настороженного кивка и улыбнулась. - Меня зовут Марибель Бонд. Я - частный детектив. Позвольте войти?

И будто ненароком приоткрыла пакет, который держала обеими руками.

Брови доктора поползли вверх.

- Не могу отказать такой прекрасной леди, - он распахнул дверь пошире, демонстрируя чудеса гостеприимства. - Просту вас!

Интересно, это он о бутылке виски или о колбасе? Еще имелись сэндвичи с грудинкой и сырное печенье. Пахло, кстати, недурно. Да что там, упоительно пахло! Копченое мясо, чеснок, сыр...

Доктор привел меня в подвал без окон. На столе, лишенном скатерти, поблескивали какие-то угрожающего вида инструменты. На подоконнике валялось окровавленное полотенце. И еще череп на каминной полке!

- Мило, - оценила я, оглядев это, кхм, великолепие. Не то, чтобы я была любительницей такого декора, но человек ведь

старался! Страшилки готовил, раскладывал покрасивее.

- Кхм, - поперхнулся доктор Корбейн. - Вы разве не боитесь?

Вид у него был почти обиженный. Так и тянуло сказать, мол, боюсь-боюсь. Невежливо не бояться, когда тебя так старательно пугают.

- Увы, - не стала я врать. - Видите ли, во время войны я была сестрой милосердия.

Еще один эпизод из моего весьма бурного прошлого.

Было и другое объяснение. Фэйри куда спокойнее относятся к такого рода вещам, а во мне их наследия достаточно, чтобы перенять кое-какие взгляды. Но этот щекотливый момент я не горела желанием обсуждать.

- А-а-а, - лицо доктора посветлело. Он нашел объяснение моим странностям и наконец успокоился. - И все-таки вы удивительная женщина, мисс Бонд.

- Благодарю, - улыбнулась я. - Можно присесть?

- Конечно! - спохватился он. - Сюда, пожалуйста.

Придвинул мне кресло к камину и принялся смахивать в ящик комода весь, кхм, реквизит. Видимо, понял, что в нем отпала надобность. А окровавленные инструменты даже врачам аппетит не улучшают.

После этого он плюхнулся в кресло напротив и выразительно уставился на пакет, с которым я так и не рассталась.

- Хотите... чаю? - предложил доктор наконец.

- Хочу, - согласилась я. - И от ложки виски в чай не отка-

жусь, на улице зябко.

Доктор замер. Кажется, я опять сделала что-то не так.

- Вы...

Он запнулся, и я пришла ему на помощь:

- Американка.

- А, вот оно что! - обрадовался доктор.

Я хмыкнула. Жители метрополии относились к своим колониям (пусть и бывшим) с изрядной долей снисходительности. Мол, местные жители все как один дикари. Даже если белые.

У него хватило совести чуть покраснеть.

- Я не хотел сказать... Черт! - доктор запустил пятерню в волосы и сказал удрученно: - Кажется, я идиот. Постоянно говорю вам какие-то оскорбительные глупости.

Вежливость требовала тут же заверить, что это не так.

Но я, во-первых, американка. Во-вторых, обладаю кое-каким жизненным опытом. И в-третьих, частный детектив.

А потому я лишь недоверчиво прищурилась.

- И делать тоже, верно? Дайте угадаю, это инспектор Колль предупредил, что я могу к вам нагрянуть?

Ведь не просто так доктор кинулся готовить эту мизансцену! Надо думать, в двери есть глазок, поэтому он мог рассмотреть, кто к нему пожаловал. Но мы с доктором Корбейном не знакомы, и него не было оснований устраивать мне дурного тона шутки. Так что сделано это было с чьей-то подачи. И я почти наверняка знала, с чьей!

Доктор вдруг покраснел густо-густо. И заерзал, словно мальчишка, пойманный за каверзой. Оставалось только ножкой шаркнуть и сказать, мол, тетенька, я больше не буду!

- Мы с Коллем учились вместе, - объяснил он зачем-то. - Он позвонил, сказал, что какая-то дамочка... В общем, что вас надо отвадить. Ради вашего же блага.

Я подавила вздох. Как мне осточертели люди, которые делают мне гадости ради моего блага!

- Будем считать, что инспектор погорячился, - предложила я миролюбиво. - Вы ведь понимаете, что я не откажусь от дела, даже если вы не пойдете мне навстречу?

- Понимаю, - тяжело вздохнул доктор. - Так что вам нужно?

- Всего лишь несколько ответов, - развела руками я. - О смерти мистера О'Нила.

Доктор почесал лоб, в его светлых глазах появился огонек.

- Я сейчас занят, - сказал он, напустив на себя крайне важный вид. Ну, разумеется! - Давайте встретимся вечером?

Погодите. Это то, о чем я думаю?

Мне что, предлагают информацию в обмен на свидание?

Я широко распахнула глаза.

- Это будет свидание?!

Доктор на мгновение опешил, потом светлые глаза его заискрились от смеха.

- Кхм. Да. Определенно. Кстати, роль... недалекой особы вам не идет.

"... дурочки" - должно быть, хотел сказать он.

Зря, это бывает очень кстати. Люди в ответ на прямоту теряются. А, растерявшись, могут сболтнуть что-то, чего говорить не планировали. Не худшая возможность выяснить, что у кого на уме.

Но доктор Корбейн подозрительно легко меня раскусил!

- Полагаете? - хмыкнула я, голову к плечу склонив.

- Уверен, - широко улыбнулся он. - Ну что, до вечера?

Секретаршу мы не держали. К чему, если "Только для леди" едва встало на ноги? У нас пока, увы и ах, не было посетителей, которые днем и ночью обивали бы наши пороги. С нехитрой перепиской могла управиться и я, благо, ее тоже не так много. Разве что к телефону некому было подходить, но и эту проблему решили.

- Добрый день, мисс Бибер. - произнесла я, подняв трубку.

- Мне кто-нибудь звонил?

У мистера Бибера имелась орава дочерей - шутка ли, пятнадцать! - и предпринимательская жилка. Все мисс Бибер работали в фирме отца телефонистками и обслуживали несколько десятков фирм. Девушки записывали звонки, поступавшие в отсутствие заказчиков, передавали послания клиентов и сообщения для них. Очень удобно, скажу я вам.

- Добрый день, - прожурчал голос Рэйчел Бибер. - Да, минуточку... Старший инспектор Баррет передал, что получил нужную информацию. Миссис Болконски спрашивала, не займетесь ли вы кражей ее фамильной диадемы. А также

вас разыскивала некая мисс Фрост и просила поторопиться, так как предварительное слушание назначено уже на завтра в три часа пополудни. Это все.

- Благодарю, - сказала я рассеянно и сжала пальцами переносицу.

Завтра. Слишком быстро!..

На мое счастье, старший инспектор оказался на месте.

- У меня только пять минут, - предупредил он торопливо и шикнул на кого-то: - Я занят!.. Простите, это я не вам, мисс Бонд.

Несмотря на мои весьма доверительные отношения с его супругой, сам Баррет никогда не звал меня по имени. Полагаю, все еще дулся на ту историю с "Мэри Райт", которой я назвалась.

Впрочем, я и сама не слишком рвалась к близкой дружбе со старшим инспектором. Грешков в прошлом у меня предостаточно, а мистер Баррет, как ни крути, полицейский.

- Я поняла, - хмыкнула я. - Что-нибудь интересное выяснили?

- Боюсь, - вздохнул он, - получить отчет о вскрытии я не смог.

Еще бы, ведь для этого потребовалось бы объяснить, зачем он старшему инспектору сдался, раз дело расследует совсем не он.

- Ничего, - я вдруг поняла, что улыбаюсь, - по этой части я сама кое-что раздобыла.

Старший инспектор кашлянул, однако расспрашивать не стал, только сдержанно одобрил:

- Замечательно... Я попрошу сержанта передать вам личное дело покойного. Но сразу говорю, что вряд ли вы найдете там что-нибудь стоящее.

- Жаль.

- Увы. Покойный был сотрудником железной дороги, что-то связанное с новыми контрактами. Так что по долгу службы он часто бывал в разъездах, а не так давно перевелся из восточных графств к нам. Поэтому квартирная хозяйка и соседи мало что могут о нем сказать.

Это я уже знала из газет. Информации о личной жизни О'Нила было удручающе мало, и журналисты пытались пережеголять друг друга, строя самые причудливые домыслы. То намекали, что он вполне мог оказаться агентом иностранной разведки, то исподволь подводили читателей к мысли, что в жилах убитого текла царская кровь... А ведь кто-то верил!

- А мою, кхм, клиентку у него видели?

- Неоднократно, в том числе в последние недели. Миссис Форбс, живущая в доме напротив, утверждает, что всякий раз они ссорились. Причем однажды он выкрикнул, что девушка хочет его смерти.

Ох уж эти престарелые соседки, которые дни напролет проводят, прижавшись ухом к чужим дверям.

Еще один довод против мисс Фрост.

Как будто их и без того было мало!

- Еще что-нибудь интересное? - спросила я со слабой надеждой. - Не обязательно факты. Сгодятся догадки, версии... Да хоть что-нибудь!

И умолкла, сама пораженная отчаянной надеждой, что звучала в моем голосе. Сдается, я слишком близко приняла к сердцу это дело. Из-за мисс Фрост, пострадавшей от козней любовника? Из-за собственного желания докопаться до истины? Или - будем честны - в пику инспектору Коллю?

Пожалуй, все сразу.

Я почти воочию увидела, как колеблется старший инспектор.

- Не считите за похвальбу, - сказал он наконец, - но чутью своему я привык доверять.

- И? - подбодрила я, чувствуя, как взмокли ладони.

- И мне, - вздохнул старший инспектор, - чуется в этом типе какая-то гнильца. Ничего определенного, иначе я передал бы свои соображения инспектору Коллю.

- Спасибо за откровенность, - вздохнула и я. - Но мне-то вы можете сказать, что с ним не так?

А я сверю с тем, что выяснила сама.

- Женщины, - проронил старший инспектор веско. - Он имел над ними какую-то власть. И пользовался этим.

Еще бы. Такой соблазн.

- Позвольте угадаю. Он вытягивал из них деньги?

- Почти... Минутку.

Видимо, он прикрыл трубку, потому что я слышала толь-

ко глухое "бу-бу-бу".

Затем снова голос старшего инспектора:

- Простите, мне пора бежать. Там была какая-то мутная история с девушкой, которая из-за мистера О'Нила покончила с собой. Причем девушка из хорошей семьи, к тому же подавала большие надежды. Конечно, разразился скандал. Вроде бы именно это вынудило его перевестись в другой город... И, предвосхищая ваши вопросы, я не знаю, были ли у него такого рода проблемы в других местах. Могу лишь сказать, что в полицию никто не обращался. Боюсь, на этом все.

Торопливое прощание. И гудки.

На свидание я собиралась в некоторой растерянности.

Не то, чтобы кавалеры не баловали меня приглашениями, но никогда раньше это не связано было с работой. А потому хотелось выглядеть в равной степени притягательной и неприступной, чего добиться было не так-то просто.

Однако я справилась. Глаза доктора Корбейна при виде меня чуть расширились - и вспыхнули неподдельным мужским восхищением.

- Мисс Бонд, вы великолепны! - и руку предложил.

- Благодарю, - опустила я ресницы, принимая протянутую ладонь.

Что скрывать, мне было приятно. Все-таки мы, женщины, падки на мужской интерес.

Доктор распахнул передо мною дверцу авто. А недурно

живут в Альбионе патологоанатомы. Автомобиль не последней модели, но солидный, из тех, что далеко не всякому по карману. И обустроен так, что сразу видно - делали на заказ. Добротная прорезиненная крыша, столик откидной, сундучки какие-то в специальных креплениях, небольшая хитро устроенная печка, от которой в салоне быстро сделалось тепло, даже зеркальце!

- Мое собственное изобретение, - признался доктор Корбейн, как показалось, несколько смущенно. - Так намного лучше видно, что происходит позади. Не надо головой крутить.

- Разумно, - одобрила я. - Вижу, вам много приходится разъезжать?

- Догадались, - хмыкнул он. - Ну да, я провожу кое-какие исследования... Впрочем, вам это вряд ли будет интересно.

- Почему же? - возразила я искренне. - Очень интересно. А он вдруг улыбнулся - широко и радостно - и сказал загадочно:

- Что же, тогда вам наверняка понравится...

Что он имел в виду, выяснилось лишь когда автомобиль остановился возле дома с вывеской "Кабинеты чудес".

Интересно, какого рода чудесами доктор решил меня поразить? Историческими, художественными, естественно-научными?

- Кунсткамера! - объявил доктор с такой гордостью, будто сам принимал немалое участие в сборе экспонатов. Хотя,

возможно, так и было?.. Он оценил скептическое выражение моего лица и заверил: - Будет интересно!

- Признаюсь, никогда не питала интереса к разглядыванию всяческих уродств.

- И совершенно зря! - сказал он с жаром, провел рукою по волосам и уточнил: - Я не про уродства. Публике-то как раз их и подавай. А тут столько всего интересного!

- Поверю вам на слово, - вздохнула я, мысленно смирившись со своею участью.

Брезгливостью я не отличаюсь, так что переживу как-нибудь...

Напрасно.

Это и впрямь оказалось интересно. Роскошная коллекция старинных медицинских инструментов, лечебные артефакты из разных уголков мира и прочие диковинки, к цирку уродов не имеющие отношения.

Доктор Корбейн знал об этом столько и рассказывал так увлекательно, что я слушала, раскрыв рот.

- Взгляните! - тыкал он пальцем в странного вида нож, покрытый подозрительными бурыми потеками, - старинный скальпель, при помощи которого делали трепанацию черепа.

- Знаете, - отвечала я с чувством, - я бы доктора с такой штукой к себе не подпустила!

Он только смеялся.

- Эту, как вы выражаетесь, штуку применяли для изгна-

ния демонов из одержимых. Так что мнения пациента, боюсь, никто не спрашивал.

И тащил меня дальше, к очередному туземному артефакту, исцеляющему от поноса (больше всего он напоминал, простите, каменную пробку с резьбой) или от золотухи, или еще от чего-нибудь...

- Простите, - повинулся вдруг доктор Корбейн, остановившись, и взял мою руку в ладони. Благо, в этом зале мы были одни. Если не считать, разумеется, туземных масок, что скалились на нас со стен. - Кажется, я вас совсем замотал, Мари... Вы ведь позволите мне так вас называть?

- Конечно, - кивнула я и улыбнулась. - Только вы совсем меня не замотали. Напротив, мне было очень интересно.

- Настолько, - хитро прищурился он, - что вы совсем забыли о своем намерении расспросить меня о вскрытии О'Нила?

И я почувствовала себя... той самой не очень умной особой.

Ведь и вправду - забыла!

Доктор рассмеялся. Выглядел он очень довольным.

- Я польщен, - произнес он полушутя, - что сумел заставить вас забыть о делах. Кстати, вы можете звать меня Генри.

- Отлично, Генри, - согласилась я, скрывая неловкость. Это же надо было так оплошать! - Так что вы можете сказать насчет вскрытия?

- Быть может, продолжим за обедом? - предложил он ве-

село. - Я знаю неподалеку отличное местечко.

- Нет уж, - ответила я с притворной суровостью и брови нахмурила. - А то опять заговорите меня так, что я обо всем позабуду!

Доктор снова засмеялся.

- Вы заставляете меня вновь почувствовать вкус жизни, Мари. - И, без перехода: - Это был другой мышьяк.

- Что?..

- Другой мышьяк, - повторил он. - В том, что я обнаружил в желудке трупа, были совсем другие примеси. Они не совпадали с тем образцом, который изъяли у мисс Фрост.

- Вот как, - проговорила я медленно. Что же, информация и впрямь стоила свидания.

Впрочем... С собой-то я могу быть честна. Свидание и само по себе было недурно, безо всякой информации.

- Довольны? - смешливо прищурился доктор. - Теперь я могу рассчитывать на совместный обед?

- Буду рада, - улыбнулась я, - только ответьте, почему...

- Я вам рассказал? - подхватил он. - Чтобы произвести на вас впечатление, конечно!

Я покачала головой. Комплименты комплиментами, но кто же ему позволит ими отделаться?

- А если честно?

- Честно? - он усмехнулся. - Мы с Коллем давно соперничали, с самого детства. А он так хотел, чтобы я ничего вам не рассказал, что я не смог устоять.

Мальчишки! И ведь обоим под сорок уже, а туда же.

Впрочем, мне это оказалось на руку.

- Но вы ведь пошли ему навстречу! Раньше, когда он просил вас... отвадить меня от морга.

"Напугать до полусмерти" - хотела сказать я.

- Ну... Он ведь просил только об этом. А об остальном мы не договаривались. Идем?

Разве я могла отказать?

На улице бушевал дождь. Потоки воды стекали с крыши, и сквозь них почти ничего нельзя было разглядеть. Прорулок, где доктор оставил автомобиль, лишь смутно угадывался вдали.

- Я не прихватил зонт, - сознался Генри, сильнее сжав мою руку. - Вернемся внутрь?

Зонт бы тут не помог. Это все равно, что пытаться в утлой рыбацкой лодчонке переплыть океан.

- Музей скоро закроется, - напомнила я. - Даже если нас не выгонят, то запрут. Вы же не собираетесь ночевать внутри?

- А что, - сказал он странным тоном. - Только вы и я...

- И пара тысяч экспонатов, - хмыкнула я. - Вы как хотите, а спать рядом с теми жуткими масками я не буду.

Как и признавать, что меня взволновала перспектива. И вовсе не из-за туземных артефактов, сколь бы уродливыми они ни были.

- Переждем тут? - предложил доктор неуверенно.

Крыльцо было слишком мало, негде даже присесть. К тому же брызги долетали, грозя за какие-нибудь четверть часа вымочить нас до нитки.

- Побежали! - и дернула его за руку, выскакивая под дождь.

Он что-то сказал - кажется, выругался - но побегал рядом.

Мы мчались сквозь дождь, держась за руки. Мокрые волосы залепили мне лицо, тушь наверняка потекла, а во что превратилось мое пальто, не хотелось и думать. И все-таки мне было... Весело? Тепло?

Ливень размывал предметы и звуки, так что я скорее угадала, чем слышала:

- Сюда!

Доктор распахнул дверцу, и я почти упала внутрь. Генри хлопнул дверцей, отер ладонью стекающую по лицу воду - и вдруг расхохотался.

- Мари, вы невозможны!

- Настолько, что вы мне можете меня дальше терпеть?

- Настолько, - он повернулся ко мне, и в потемневших глазах я увидела свое отражение, - что я, кажется, могу в вас влюбиться.

Надо думать, дело закончилось бы поцелуем.

Но тут в окно за спиной доктора бесцеремонно забарабанили.

- Эй! - донесся приглушенный, но узнаваемый голос. - Генри,пусти меня.

Инспектор Колль? А он-то что тут делает?!

Генри скрипнул зубами, а инспектор, не дожидаясь разрешения, дернул на себя дверцу.

- Ну и погодка, - проворчал он, забравшись внутрь, и по-собачьи отряхнулся.

Брызги с рыжих волос разлетелись по салону.

- Какого... - зло начал доктор, вытирая ладонью лицо. Вздыхнул, сжал пальцами переносицу и поправился: - Что тебе нужно, Колль?

Инспектор поднял руки.

- Дружище, полегче. Мне нужно только поговорить с тобой... подружкой.

Спасибо хоть девицей легкого поведения не обозвал.

Генри повернулся ко мне.

- Мари, хочешь с ним поговорить или?..

Или выставить наглеца под дождь? Завлекательная перспектива, но...

- Эй! - возмутился инспектор. - Между прочим, ты мой друг.

С упором на "мой", м-да.

- Начинаю в этом сомневаться, - ответил доктор хмуро и повторил: - Мари?

- Говорите, - кивнула я.

Буду считать инспектор вроде рыбьего жира - противно, зато полезно. Главное, по чайной ложке, не больше.

Он потер лоб. Вздыхнул. И сказал:

- Убедите мисс Фрост признать вину.

- Кхм?!

С другим ответом я не нашлась.

Это уже наглость, в конце-то концов! Тем более после того, что рассказал мне Генри.

- Как вы не понимаете! - заговорил инспектор с жаром. - Это она его убила.

Я почти восхитилась. И рассердилась тоже. Вот упрямец!

- Разве? - возразила я сухо. - А ведь мышьяк, который у нее нашли, совсем другой.

Инспектор бросил на доктора совсем не дружеский взгляд, но тот лишь бровь приподнял.

- Разболтал-таки... - пробормотал Колль с досадой. - Ну и что, собственно? Она это специально сделала. Чтобы заставить присяжных сомневаться.

- Какая на редкость хитроумная девушка, - съязвила я. - Скажу вам по секрету, инспектор, леди мало разбираются в химии. И знать не знают, чем одно вещество отличается от другого.

Доктор кивнул и поддакнул:

- Они слово "примеси" даже не слышали.

Инспектор посмотрел на него раздраженно. Мол, и ты, Брут?

Впрочем, доктора это не проняло.

- Это она, - повторил Колль угрюмо и чуть сгорбился. - Некому больше. Говорю же, в дом никто кроме самого О'Ни-

ла и этой девицы даже не заходил.

В голове забрезжила смутная догадка. Быть может...

- А его не могли отравить раньше? - спросила я напряженно. - До возвращения домой?

Инспектор мотнул головой.

- По времени не сходится. Яд он принял дома.

- Он! - повторила я с нажимом и пальцами прищелкнула.

- Послушайте, а может это было самоубийство?

- Какое еще... - начал полицейский недоуменно. - Да ну, глупости. Зачем бы ему...

- А зачем ему писать в дневнике о яде, - перебила я, - которым его якобы травил невеста? И при этом снова пить приготовленный ею какао?

Видно было, что инспектор заколебался. Но потом снова покачал головой.

- Она его убила. Поверьте моему опыту. И лучше бы вы убедили ее признаться.

На редкость самоуверенный - чтобы не сказать твердолюбий - тип!

- Ну да, - разозлилась я. - И привела на виселицу девушку, в чьей виновности, мягко говоря, не уверена?

- Да не повесят ее! - взвился Колль. - Она в дурдоме лечилась, понятно вам? Голоса ей слышались вроде как. Так что эту Фрост разве что запрут.

С минуту я это переваривала.

- Уверены? - спросила наконец. - Девушка совсем не по-

казалась мне сумасшедшей.

- Психи бывают хитрые, - отмахнулся инспектор. - Так нормальными прикидываются, что любого обманут. Послушайте, мисс, я же не прошу ничего такого. Просто поговорите с ней.

- Одного понять не могу, - проговорила я медленно. - Зачем вам я? Уверены, что мисс Фрост убийца? Так вы полицейский. Доказывайте ее вину.

Он поморщился с досадой.

- Если бы это было так просто! У меня, знаете ли, есть начальство.

- Которое требует, чтобы дело поскорее раскрыли, - добавил доктор негромко.

- Ну да. Чтобы покопаться хорошенько - время нужно. А меня торопят!

Я хмыкнула.

- Короче говоря, вы хотите упростить себе жизнь. Простите, инспектор, тут я вам не помощник, - и подняла ладонь, останавливая уже готовые сорваться с его губ гневные слова. - С мисс Фрост я поговорю, но ничего советовать ей не стану. Идет?

Он широко улыбнулся.

- По рукам!

Свидание было напрочь испорчено.

Я больше не могла думать ни о чем, кроме этой загадки.

Генри же, чутко уловив мое настроение, тоже умолк. Хмурился только.

На прощание он взял мои руки в свои и сказал с чувством:

- В следующий раз я позабочусь, чтобы Колль нам не помешал. Даже если ради этого придется кого-нибудь убить!

Я невольно засмеялась.

- Спасибо, Генри. Я оценила вашу жертву, но...

- Но на второе свидание не согласны?

Я заглянула в его светлые глаза. И покачала головой.

- Вы все неправильно поняли. Я хотела сказать, что надежнее тогда убить сразу инспектора.

Доктор расхохотался - и наконец меня поцеловал...

Разговор с клиенткой я отложила на утро. Инспектор не сказал ничего такого, что стоило бы встречи в неурочный час.

Так что я выпила чашку горячего какао - без капли алкоголя, прошу заметить! - и легла в постель.

Сон не шел. Простыни вдруг стали колючими, подушка комковатой, сквозь шторы пробивался раздражающий свет фонаря, одолевали дурные мысли...

Наконец я сдалась. Встала, набросила халат и взглянула на часы. Без четверти полночь. Поздновато для звонков, но меня извиняло то, что слушание уже завтра.

- Аллоу, - томно протянул женский голос в трубке.

Был он совсем не сонным.

- Добрый вечер, - сказала я вежливо, - будьте добры, пригласите к телефону мисс Лоуренс.

Мисс Люсиль Лоуренс была ближайшей подругой мисс Фрост, которая назвала мне ее имя среди прочих, могущих подтвердить голубиный характер и кроткий нрав моей клиентки. Разумеется, звучало это иначе - якобы подруги мисс Фрост могут пролить свет на обстоятельства ее романа с убийцей - но я давно научилась читать между строк. Едва ли подруги могли рассказать об этом больше самой мисс Фрост.

- А кто ее спрашивает? - насторожился голос.

- Не газетчики, - заверила я, поняв причину этой настороженности. - Мое имя мисс Бонд, я...

- Та самая сыщица, о которой Мишель мне все уши прожужжала. Что вам нужно?

Сказано это было совсем не грубо, скорее уж деловито.

Похоже, мисс Лоуренс была из тех, кто не любит тратить время на расшаркивания.

- Встретиться. Если вы еще не в постели, разумеется.

- Я никогда не ложусь раньше двух. Приезжайте.

Короткие гудки.

Мисс Лоуренс если и не была сказочно богата, то уж точно ни в чем не нуждалась. Дом в респектабельном районе, припаркованный у входа автомобиль, ухоженный сад.

Дверной звонок начищен до блеска, как и медные ручки, и ступени крыльца.

Открыла мне блондинка лет двадцати пяти.

- Мисс Лоуренс? - предположила я.

Кто же еще? Судя по кружевному неглиже, алой помаде и прямому оценивающему взгляду, это точно не горничная.

- Теперь я верю, что вы детектив, - усмехнулась она и посторонилась. - Проходите. Хотите выпить?

- Не откажусь, - отозвалась я.

За горячительным разговор пойдет легче.

Продолжили разговор мы лишь устроившись в креслах.

- Слушаю вас, - проговорила хозяйка, сделав щедрый глоток. Крепкое пойло, что плескалось в ее стакане, больше подошло бы матерому морскому волку, чем хрупкой леди. Однако леди это ничуть не смущало, и к выпивке она прикладывалась с удовольствием. Будем надеяться, это развяжет ей язык.

- Что вы можете сказать о Патрике О'Ниле?

- ... - выдала она, не задумываясь. Глаза у нее сверкали.

Хотела бы я сказать, что в ее тираде были цензурными только предлоги, но это было бы неправдой. Мисс Лоуренс невеста как удалось сделать матерными даже их.

Вот это талант! Преклоняюсь. Любопытно, этому учат в пансионах?

- Емко, - одобрила я и тоже пригубила.

Мисс Лоуренс вдруг чуть улыбнулась и опустила ресницы, миг превратившись в благовоспитанную леди. Трудно поверить, что только что с ее накрашенных губ лился поток

непристойностей.

- Я могла бы распинаться два часа и не выразить... скажем так, обуревающих меня чувств. А так... - она махнула рукой с длинными алыми ногтями. - Главное, вы меня поняли.

- О, да. Значит, роман подруги вы не одобряли?

- Разумеется, - чуть скривила носик она. - Только Мишель ничего и слушать не желала. Он будто околдовал ее!

Я прищурилась.

- Дайте угадаю. Вы ходили к ведьме?

- Ходила, - ответила мисс Лоуренс, сделав большой глоток. - Да толку? Ведьма сказала, что приворотом и прочим колдовством там даже не пахнет. Обычная любовная дурь... Ну ладно, хотите знать мое мнение?

- Разумеется!

Она залпом допила свой виски и привстала, чтобы налить себе еще.

- Там что-то было. Не просто так Мишель по нему с ума сходила. Впрочем, что уж теперь? Учтите, я говорю все это вам только потому, что Мишель попросила быть откровенной.

- М-да, - ответила я глубокомысленно. - Кстати, о сумасшествии. Вы слышали, что мисс Фрост якобы лечилась от припадков?

Я готовилась к взрыву негодования, но его не последовало.

- Не от припадков, - поправила мисс Лоуренс, морщась.

- Голоса ей слышались. Однажды мы с ней пошли на спиритический сеанс. Обычная светская шалость, ничего особенного. Знаете, как это бывает?

Я кивнула.

- Примерно.

- Ну и вот... Не возражаете, если я закурю?

- Пожалуйста.

Она вынула портсигар и чиркнула спичкой.

- Так вот, - продолжила она, затянувшись. - Сначала все было как обычно, а потом Мишель начала разговаривать с кем-то невидимым. Мы все жутко переполошились. Я отвезла ее домой и уложила в постель.

- Это не помогло?

- Какое там. Семья Мишель всполошилась. У нее ведь трое младших сестер, и если бы пошли слухи, им тоже не поздоровилось бы. Вот родители ее и упекли... Сволочи!

Словцо было покрепче, но смысл примерно тот же.

- Кхм... - я поколебалась и предположила осторожно: - Быть может, это не игра воображения? Возможно, она действительно общалась с кем-то невидимым? Скажем, с призраками?

- Увы, - мисс Лоуренс снова глубоко затянулась. Курила она тоже по-мужски, не жеманясь и не манерничая. - У Мишель нет ни малейших способностей к ведьмовству. Это проверили в том... том месте, куда ее упекли. И знаете, что?

Я молча покачала головой, а она продолжила с каким-то

ожесточением:

- Никогда им этого не прощу! Она вышла оттуда совсем другой. Притихшей. Какой-то... погасшей, что ли.

- Долго она там пробыла?

- Всего месяц, но этого хватило, - она горько улыбнулась и раздавила в пепельнице сигарету. - Хотите еще что-нибудь узнать?

- Нет, - покачала головой я и поднялась. - Благодарю, вы мне очень помогли.

С клиенткой я смогла увидаться лишь перед слушанием. Все утро она была чем-то очень занята и совершенно неуловима, так что в конце концов я оставила попытки с нею связаться.

Мисс Фрост была бледна. В черном платье выглядела она хрупкой и словно нездешней. Маленькая шляпка с вуалью, едва прикрывавшей лоб, - как вызов. "Смотрите, я не буду прятать лицо. Мне нечего стыдиться!"

Что же, смело.

Девушку сопровождал, по видимому, отец. Надутый тип, который имел такой вид, будто питается одной овсянкой.

- Мисс Фрост, - окликнула я. - Можно вас на минутку?

Она нерешительно оглянулась на отца, который беседовал с таким же важным джентльменом, и кивнула.

- Только недолго... Вы что-нибудь узнали?

Кхм. Как-то не очень похоже на ожидание отчета специа-

листа, которому отвалили, между прочим, немалую сумму!

Она поняла мое удивление. Слабо улыбнулась.

- Гадаете, почему я не слишком интересуюсь? Знаете, я вдруг поняла, что... - Мисс Фрост судорожно вздохнула и стиснула ридикюль. - Я все равно не смогу тут жить, даже если меня единогласно оправдают. Все эти шепотки, разговоры, вопрос в глазах знакомых. А вдруг?..

Тут я могла ей лишь посочувствовать.

Мне ли не знать, как жестоки бывают люди?

- Увы, - вздохнула я, - вряд ли мне удастся вас порадовать.

И вкратце изложила "предложение" инспектора. Может, хоть это выведет мисс Фрост из меланхолии?

Вывело. И еще как!

- То есть инспектор считает, - перебила она, в запале повысив голос, - что я сошла с ума и убила Патрика? Но это же неправда!

Я подняла руки.

- Тише, прошу вас. На нас уже оглядываются. Разумеется, я в это не верю. Но сочла своим долгом рассказать вам, чтобы это не стало после неприятным сюрпризом.

- Спасибо, - поблагодарила она сухо. - Это все?

Я лишь руками развела.

- Увы, убийцу я не нашла. Пока. Аргументы в вашу пользу, если вы не против, я после передам адвокату.

- Конечно, - кивнула она, поправляя перчатки, и вздернула нос. - Я и без того знаю, что невиновна!

Дознание оказалось не слишком интересным.

Публики, правда, набился полный зал.

Никаких разоблачений не последовало. Поначалу.

Коронер скучно и на редкость методично допрашивал прислугу, обнаружившую тело. Затем соседей.

Публика начала роптать. Как же, скукота!

Наконец на свидетельское место пригласили инспектора Колля.

- У полиции есть основания подозревать кого-либо? - осведомился коронер после ряда формальных вопросов.

- Да, - кивнул инспектор. - Бывшую невесту убитого, мисс Мишель Фрост.

В зале загудели.

Мисс Фрост побелела, как полотно, но держалась прямо.

Коронер почесал мясистый нос, который был самой заметной частью его лица. Он еще и кончиком шевелил! Точно-точно ищейка, почуявшая дичь.

- И какие у вас для этого основания?

Инспектор добросовестно перечислил все то, что уже говорил мне:

- Во-первых, в дом жертвы в день убийства больше никто не заходил. У прислуги был выходной, так что убитый был один. И гостей у него, кроме этой самой бывшей невесты, не было!

- Кхм. А не могли его отравить где-то в другом месте?

- Никак, - покачал рыжей головой инспектор. - Он больше нигде не пил и не ел в мало-мальски подходящие сроки. Мы тщательно все проверили.

- Не сомневаюсь, - коронер кивнул уже благосклоннее. - Продолжайте. Что во-вторых?

- Убитый записал в дневнике несколько случаев, когда он чувствовал себя странно, - выложил главный свой аргумент инспектор, - после какао, сваренного невестой!

Зал взорвался, но коронера, кажется, это не слишком впечатлило.

- Неужели? - хмыкнул он. - И после этого он продолжал пить какао из ее рук?

Инспектор метнул на меня негодующий взгляд.

Между прочим, совершенно незаслуженно!

Разве я виновата, что коронер способен рассуждать здраво?..

Последним гвоздем в крышку гроба - хотела бы сказать, инспектора Колля, но нет, всего лишь его версии событий - стали показания доктора Корбейна.

Вердикт суда коронера был однозначен. Самоубийство.

- Мы хотели бы сказать мисс Фрост, - закончил старшина присяжных, подняв взгляд от бумаг, - что мы сожалеем обо всем, что ей пришлось пережить.

- Благодарю, - прошептала она почти неслышно, кивнула и быстро вышла из зала.

Публика громко переговаривалась. Газетчики чуть не подрались из-за телефона. А мисс Фрост стояла во дворе одна. И смотрела в небо.

Пришлось кашлянуть.

- Поздравляю, - сказала я, когда она на меня взглянула. - Теперь все закончится.

- Конечно, - бледно улыбнулась она. - Знаете, я уезжаю прямо сегодня.

- Куда?

Она пожала точеными плечами.

- Скорее от кого. От семьи, от знакомых. Для начала в колонии, а после... Не знаю. Я ведь говорила, что не смогу здесь жить. Все эти сплетни, взгляды...

Мисс Фрост передернуло.

- Удачи вам! - пожелала я от души.

Она кивнула и быстрым шагом пошла прочь.

Я смотрела ей вслед, раздираемая двойственными чувствами. Что-то мешало мне выдохнуть с облегчением. Какое-то неясное ощущение занозой сидело в мозгу.

- Довольны? - мрачно спросили у меня за спиной.

Я обернулась. Глаза инспектора Колля горели злым огнем, рыжие волосы топорщились, как иглы дикобраза. Решил сорвать на мне злость? Ну-ну.

- Не слишком, - призналась я честно.

Инспектор открыл рот.

- Не слишком? - повторил непонимающе. - Черт возьми,

вы же выиграли! Что вам еще нужно?!

Я не стала объяснять.

- Кстати, - спросила невпопад, - а дом Патрика О'Нила опечатан?

Он моргнул.

- Зачем? Заперт только... Эй, вы же не собираетесь вскрыть замок?

- И не подумаю! - ответила я оскорбленно.

Разумеется, я не собиралась ничего вскрывать.

Зачем, если можно подобрать ключ? Едва ли дом в небогатом районе оснащен новейшей защитой. Скорее, как говорится, от добрых людей.

Но я-то не добрая!

Имелась в моей бурной биографии парочка неприглядных эпизодов... Впрочем, об этом как-нибудь в другой раз.

С замком я провозилась всего минут пять. Уже третий ключ из моей связки легко повернулся. Замок щелкнул - и вуаля. Заходи, кто хочет, бери, что нужно.

Если бы я еще знала, что нужно!

Но не отступать же теперь, верно?

И я шагнула через порог...

В доме пахло затхлостью. Так и тянуло сказать "могильным холодом", но в реальности здесь попросту давно не топлено, а от реки тянет сыростью.

И все-таки мне было не по себе.

Под каблуком протяжно скрипнула половица - и сердце подпрыгнуло к горлу.

ТЬфу!

Я заставила себя глубоко вздохнуть, прикрыла глаза и призвала на помощь чутье.

Ни одной живой души, как и ожидалось. А вот неживой...

- Кто здесь? - негромко окликнула я. - Покажитесь.

Никто не ответил, лишь тишина стала какой-то напряженной.

- Хотите, расскажу новости? - не сдавалась я. - Между прочим, я только что из суда коронера...

И умолкла.

- Что там? - прошелестела темнота.

Попалась!

- Покажитесь, - попросила я вежливо, - будьте любезны. Не привыкла разговаривать с невидимками.

- Не боишься? - удивилась темнота, и из стены вынырнула белая тень с женским лицом. - Рассказывай!

- Меня зовут Марибель Бонд, - представилась я. - А вас?

Она расхохоталась. И у меня разом взмокла спина от этого горького смеха.

- Мисс Энн Робертс, - назвалась она, отсмеявшись. - Ты ведь уже догадалась, кто я?

Я кивнула.

- Девушка, которая покончила с собой из-за Патрика О'Нила. Только как вы здесь оказались? Призраки ведь

обычно привязаны к месту своей смерти.

- Он меня убил, - ответила она просто. - Не своей рукой, но...

- По сути.

- Верно. Он предал меня! Использовал для мерзкого шантажа. Из-за него родители запретили мне учиться. А я так мечтала закончить университет! Меня хотели запереть дома и выдать замуж. Из-за него!

М-да, неудивительно, что она стала призраком. Такое жизнелюбие - и такая ненависть - в ней кипели. Даже теперь.

Призрачная девушка вдруг улыбнулась - спокойно и жутко.

- Вдобавок он сохранил мой подарок, - сказала она, наматывая на палец светлый локон, - золотой кулон с прядью волос. Пожадничал.

Зря. Впрочем, он заслужил.

- Думаю, - вздохнула я, - вас порадует, что его смерть признана самоубийством.

Призрак так полыхнул светом, что мне пришлось заслонить глаза рукой.

- Значит, ей удалось... - выпалила она ликующе.

И осеклась.

- Уйти от наказания, - закончила я. - За убийство. Вы ведь о мисс Фрост, верно? Вы с нею сговорились? И дайте угадаю, увлекались вы именно химией?

Кто-то же подсказал мисс Фрост блестящую идею с двумя

видами мышьяка!

И, кажется, я догадываюсь, о каком шантаже толковал призрак. Надо думать, с ней он провернул тот же фокус, который попытался в дальнейшем повторить с мисс Фрост. Принимал малые дозы мышьяка и описывал в дневнике мнимые симптомы отравления после приготовленного невестой напитка. Наверняка родители девушки страшно испугались скандала, который мог бы последовать, и предпочли откупиться. В тот раз. А в этот шантажист сам угодил в свою ловушку...

Как ни обидно признавать, инспектор Колль был прав. Только в одном он просчитался. Убийство совершено вовсе не в припадке безумия. Мисс Фрост все заранее обдумала и просчитала. Сомневаюсь, кстати, что она вообще страдала душевной болезнью. Скорее от потрясения в ней очнулась капля иной крови, которая и сделала ее медиумом. Будь родители чуть внимательнее, они бы это поняли...

Но все случилось так, как случилось.

Мисс Робертс молчала. Но она уже сказала достаточно.

- Бросьте, - снова вздохнула я. - Какая теперь разница? Кстати, как вам удалось подмешать мышьяк в какао, чтобы О'Нил не почувствовал запах? Хотя... Яд был не в какао, верно?

- Верно, - решила призрак. - В крекерах.

- Умно, - одобрила я. - Кстати, почему мисс Фрост не прихватила вас с собой? Вы ведь знаете, что она собирается

уехать?

- Я скоро уйду, - ответила призрак. - Меня держала на земле месть... А Мишель обещала жить за нас двоих... И я не дам вам ей помешать!

Белесая тень метнулась в сторону - и лампа покатилась по полу, разбрызгивая керосин.

Пламя радостно вспыхнуло, жадно облизало стены. Обоим занялись сразу. Шторы. А огонь уже обгладывал кресло.

Я опомниться не успела, как все заволокло дымом.

Выругалась. Стащила пальто, набросила на голову. И принялась на ощупь пробираться к выходу.

Вокруг трещал огонь. Где-то со звоном лопнуло стекло. А я все брела и брела сквозь дым. Проклятье! Где же дверь?

Обидно будет умереть вот так...

И тут впереди что-то грохнуло. Потянуло сквозняком. На мгновение я увидела... Собаку? Откуда?.. Еще один призрак? Фата моргана?

Но там, впереди, выход!

Кашляя, я упрямо шагнула вперед.

Пес ухватил меня за рукав и потащил.

Шаг, другой, десятый...

И мы вывалились на крыльцо. Дом за нашими спинами пылал.

Я села прямо на тротуар. Голова кружилась от дыма и восторга. Мы выжили!

Пес плюхнулся рядом. Посмотрел на меня.

М-да, надо же было не догадаться, что инспектор - оборотень! Вот почему он был так уверен, что в доме Патрика больше никого не было.

И за мной явно решил приглядеть.

- Спасибо, - сказала я, проглотив ком в горле.

Инспектор ударил хвостом по мостовой.

- Гав! - заявил он гневно. - Гав! Гав!!

Я уперла палец в прохладный собачий нос.

- Не выражайтесь, - попросила строго, - при леди.

И расхохоталась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.